

Утверждаю
Директор школы
Е.Ю. Богданова

Открытое мероприятие «Женское лицо войны»

Открытое мероприятие «Женское лицо войны»

Женщина и война... Оба эти слова женского рода, но как же они несовместимы... Женщина и война... ... Что может быть более противостоестественно? Женщина, дарящая жизнь – и отнимающая ее война. Эти понятия несовместимые.

*В мир приходит женищина, чтоб свечу зажечь.
В мир приходит женищина, чтоб очаг беречь
В мир приходит женищина, чтоб любимой быть.
В мир приходит женищина, чтоб дитя родить.
В мир приходит женищина, чтоб цветам цвести*

Исполнение песни на слова Сергея Есенина «Молитва матери»

МОЛИТВА МАТЕРИ

На краю деревни старая избушка,
Там перед иконой молится старушка.
Молитва старушки сына поминает,

Сын в краю далеком родину спасает.
Молится старушка, утирает слезы,
А в глазах усталых расцветают грезы.
Видит она поле, поле перед боем,
Где лежит убитым сын ее героем.
На груди широкой брызжет кровь, что пламя,
А в руках застывших вражеское знамя.
И от счастья с горем вся она застыла,
Голову седую на руки склонила.
И закрыли брови редкие сединки,
А из глаз, как бисер, сыплются слезинки

Это она женщина-мать собирала детей в дорогу и своими руками отдавала их на защиту Родины, а может быть и на смерть. Но самое трудное для них ждать письма, ждать и бояться получить "похоронку". Ждать их - своих родных и любимых мужчин, и может быть не дожждаться. На полях сражения молодые девушки-санитарки на своих хрупких еще детских плечах выносили раненых, заменяли им матерей, сестёр. Сколько им приходилось перестирывать грязных бинтов, они трудились от зари до зари, а ночью помогали врачам лечить больных. Женщины в своих домах прятали раненых солдат, не боясь расправы немцев.

Андрей Дементьев — Баллада о матери:

Стих

Постарела мать за тридцать лет,
А вестей от сына нет и нет.

Много лет, как все пришли назад.
Кроме мертвых, что в земле лежат.

Но она всё продолжает ждать,
Потому что верит, потому что мать.

Сколько их в то дальнее село,
Мальчиков безусых, не пришло!

И на что надеется она?
Много лет, как кончилась война.

...Раз в село прислали по весне
Фильм документальный о войне.

Все пришли в кино — и стар и мал,
Кто познал войну и кто не знал.

Перед горькой памятью людской
Разливалась ненависть рекой.

Трудно было это вспоминать...
Вдруг с экрана сын взглянул на
мать.

Мать узнала сына в тот же миг,
И пронёсся материнский крик:

Алексей! Алёшенька! Сынок!
Алексей! Алёшенька! Сынок!
Алексей! Алёшенька! Сынок!
Словно сын её услышать мог

Он рванулся из траншеи в бой.
Встала мать прикрыть его собой.

Все боялась вдруг он упадёт,
Но сквозь годы мчался сын вперёд.

— Алексей! — кричали земляки,
— Алексей, — просили, —
Добеги...

Говорят, война — не женское дело..

Путь женщин в войне — это тернистый и страшный путь, но это — дорога
силы духа и невероятных подвигов.

Кадр сменился. сын остался жить.
Просит мать о сыне повторить.

Просит мать о сыне повторить.
Просит мать о сыне повторить...

И опять в атаку он бежит,
Жив-здоров, не ранен, не убит.

Алексей, Алёшенька, сынок.
Алексей, Алёшенька, сынок.
Алексей, Алёшенька, сынок.
Словно сын её услышать мог.

Дома всё ей чудилось кино.
Всё ждала — вот-вот сейчас в окно,

Посреди тревожной тишины
Постучится сын её с войны.

Война — не место для женщины. Вообще ни для кого. Но если пришла пора показать, чего ты стоишь, женщины способны на самые невозможные и невероятные поступки.

Партизанская мать

Под вечер в гестапо ее привели.

Прикладами били сначала.

Стояла она чернее земли,

Как каменная, молчала.

Когда ей руки стали ломать

На исходе бессонной ночи,

Плюнула партизанская мать

Немцу в бесстыжие очи.

Сказала (были остры как нож,

Глухие ее слова):

- Труд твой напрасный. Меня убьешь -

Россия будет жива.

Россия тысячу лет жила,

Множила племя свое.

Сила твоя, ледящий, мала,

Чтобы убить ее...

Судьба женщины-матери в Великой Отечественной войне самая сложная, самая трагичная. В годы войны им было особенно трудно, им приходилось заменять ушедших воевать мужей, но и заниматься своим трудом, растить и поднимать на ноги детей.

Это она женщина-мать может так сильно любить и жалеть, согревать теплом, заботой, быть чуткой, но в трудные моменты может мужественно встать на защиту своей отчизны.

Это она женщина мать, ценой своей жизни спасала своих детей, отдавая им последний кусок хлеба, последнюю крошку. Хлеб тогда выдавали по карточкам. Женщины никогда не падали духом, подбадривая своих детей, и твердо верили в победу.

Она несла ребенка на груди...

Дмитрий Вальтбаурд

Она несла ребенка на груди,
то был сынок ее новорожденный.
Расстрел и лагерь были позади,
а впереди-путь ,вьюгой занесенный...
Чтоб выжил сын, она сняла жакет,
потом в фуфайку сына замотала.
И у берез, когда настал рассвет,
Чтоб сил набраться, на минутку встала...
Разведка шла, а ветер стужу нес,
В лицо солдатам липкий снег бросая.
Вдруг, трое встали, видят-меж берез,
стоит в рубашке женщина босая...
Солдаты ахнули, вплотную подойдя,
что это: явь или наважденье..?
Под свист свирепый зимнего дождя,
они застыли, стоя в изумленье...
В снегу, как статуя стояла мать,
рубашкою потрескивая звонко
И мертвой, продолжала прижимать,
к своей груди кричащего ребенка!
Солдаты женщину зарыли в колкий снег,
без шапок молча встали над могилой...
Но выжил двухнедельный человек
и крошечное сердце не остыло!
Ушла разведка, а в Советский тыл-
один вернулся строго по приказу,
Он нес ребенка- и мальчонка жил!
И не всплакнул в руках его ни разу...
... Сегодня, там стоит мемориал.
Что гордо возвышается над лесом!
Той матери, что отдала сердцам,
Сынишку под заснеженной завесой...
Она все также в тонком лоскутке
Держит, укрывая от метели,
Нежное сердечко, что в трепье
Стучит вознесшись над войной и
всеми.

Баллада о матери

Ольга Киевская

Сорок первый – год потерь и страха
Заревом кровавым пламенел...
Двух парней в растерзанных
рубахах
Выводили утром на расстрел.

Первым шёл постарше, тёмно-
русый,
Всё при нём: и силушка, и стать,
А за ним второй – пацан безусый,
Слишком юный, чтобы умирать.

Ну, а сзади, еле попевая,
Семенила старенькая мать,
О пощаде немца умолая.
«Найн, - твердил он важно, -
растреляйт!"

«Нет! – она просила, - пожалейте,
Отмените казнь моих детей,
А взамен меня, меня убейте,
Но в живых оставьте сыновей!"

И ответил офицер ей чинно:
«Ладно, matka, одного спасайт.
А другого расстреляем сына.
Кто тебе милее? Выбирайт!»

Как в смертельной этой круговерти
Ей сберечь кого–нибудь суметь?
Если первенца спасёт от смерти,
То последыш – обречён на смерть.

Зарыдала мать, запричитала,
Вглядываясь в лица сыновей,
Будто бы и вправду выбирала,
Кто роднее, кто дороже ей?

Взгляд туда-сюда переводила...
О, не пожелаешь и врагу
Мук таких! Сынов перекрестила.
И призналась фрицу: «Не могу!»

Ну, а тот стоял, непробиваем,
С наслажденьем нюхая цветы:
«Помни, одного – мы убиваем,
А другого – убиваешь ты».

Старший, виновато улыбаясь,
Младшего к груди своей прижал:
«Брат, спасайся, ну, а я останусь, -
Я пожил, а ты не начинал».

Отозвался младший: «Нет,
братишка,
Ты спасайся. Что тут выбирать?
У тебя – жена и ребятишки.
Я не жил, - не стоит начинать».

Тут учтиво немец молвил: «Битте, -
Отодвинул плачущую мать,
Отошёл подальше деловито
И махнул перчаткой, -
расстреляйт!"

Ахнули два выстрела, и птицы
Разлетелись дробно в небеса.
Мать разжала мокрые ресницы,
На детей глядит во все глаза.

А они, обнявшись, как и прежде,
Спят свинцовым беспробудным
сном, -
Две кровинки, две её надежды,
Два крыла, пошедшие на слом.

Мать безмолвно сердцем каменеет:
Уж не жить сыночкам, не цвести...
«Дура–matka, – поучает немец, -
Одного могла бы хоть спасти».

А она, баюкая их тихо,
Вытирала с губ сыновних кровь...
Вот такой, – убийственно великой,

-

Может быть у Матери любовь.

Произведение татарского поэта Мусы Джалиля «Варварство» — поэтический документ преступлений немцев во Второй Мировой войне.

Стихотворение написано в октябре 1943 года. Его автору в этот момент было 37 лет, а жить оставалось меньше года.

. Вся природа ужаснулась содеянному. Поэт призывает проклятья на голову убийц, карателей, захватчиков. Книга «Моабитская тетрадь» М. Джалиля — свидетельство и завещание поэта всему человечеству.

Муса Джалиль — Варварство: Стих

Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами.

У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят.
Пришел хмельной майор и медными глазами
Окинул обреченных... Мутный дождь

Гудел в листве соседних рощ
И на полях, одетых мглою,
И тучи опустились над землею,
Друг друга с бешенством гоня...

Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!
Я видел: плакали, как дети, реки,
И в ярости рыдала мать-земля.

Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное, омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,

В последний раз...
Шумел осенний лес. Казалось, что сейчас
Он обезумел. Гневно бушевала
Его листва. Сгущалась мгла вокруг.

Я слышал: мощный дуб свалился вдруг,
Он падал, издавая вздох тяжелый.
Детей внезапно охватил испуг,—
Прижались к матерям, цепляясь за подолы.

И выстрела раздался резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырвалось у женщины одной.
Ребенок, мальчуган больной,

Головку спрятал в складках платья
Еще не старой женщины. Она
Смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рассудка!

Все понял, понял все малютка.
— Спрячь, мамочка, меня! Не надо умирать! —
Он плачет и, как лист, сдержать не может дрожи.
Дитя, что ей всего дороже,

Нагнувшись, подняла двумя руками мать,
Прижала к сердцу, против дула прямо...
— Я, мама, жить хочу. Не надо, мама!
Пусти меня, пусти! Чего ты ждешь? —

И хочет вырваться из рук ребенок,
И страшен плач, и голос тонок,
И в сердце он вонзается, как нож.
— Не бойся, мальчик мой. Сейчас вздохнешь ты вольно.

Закрой глаза, но голову не прячь,
Чтобы тебя живым не закопал палач.
Терпи, сынок, терпи. Сейчас не будет больно.—

И он закрыл глаза. И заалела кровь,
По шее лентой красной извиваясь.
Две жизни наземь падают, сливаясь,
Две жизни и одна любовь!

Гром грянул. Ветер свистнул в тучах.
Заплакала земля в тоске глухой,
О, сколько слез, горячих и горючих!
Земля моя, скажи мне, что с тобой?

Ты часто горе видела людское,
Ты миллионы лет цвела для нас,
Но испытала ль ты хотя бы раз
Такой позор и варварство такое?

Страна моя, враги тебе грозят,
Но выше подними великой правды знамя,
Омой его земли кровавыми слезами,
И пусть его лучи пронзят,

Пусть уничтожат беспощадно
Тех варваров, тех дикарей,
Что кровь детей глотают жадно,
Кровь наших матерей...

Произведение татарского поэта Мусы Джалиля «Варварство» — поэтический документ преступлений немцев во Второй Мировой войне.

Стихотворение написано в октябре 1943 года. Его автору в этот момент было 37 лет, а жить оставалось меньше года. Вся природа ужаснулась содеянному. Поэт призывает проклятья на голову убийц, карателей, захватчиков. Книга «Моабитская тетрадь» М. Джалиля – свидетельство и завещание поэта всему человечеству.

Расул Гамзатов

Трудно жить, навеки Мать утратив.
Нет счастливей нас, чья мать жива.
Именем моих погибших братьев
Вдумайтесь, молю, в мои слова.

Как бы ни манил вас бег событий,
Как ни влек бы в свой водоворот,
Пуще глаза маму берегите,
От обид, от тягот и забот.

Боль за сыновей, подобно мелу,
Выбелит ей косы до бела.

Если даже сердце очерствело,
Дайте маме капельку тепла.

Если сердцем стали вы суровы,
Будьте, дети, ласковее с ней.
Берегите мать от злого слова.
Знайте: дети ранят всех больней!

Если ваши матери устали,
Добрый отдых вы им дать должны.
Берегите их от черных шалей,
Берегите женщин от войны!

Мать умрет, и не изгладить шрамы,
Мать умрет, и боли не унять.
Заклинаю: берегите маму,
Дети мира, берегите мать!

Песня Матери России
Поздравление с праздником
Вручение подарков гостям.

ЖЕНЩИНАМ – ВОИНАМ.

Мужчине война непривычна,
А женщине трудней вдвойне.
Но с делом справилась отлично
Святая женщина в войне.
Она связист и санитарка, Водитель
танка, медсестра.
В боях ей часто было жарко,
Зимой дрожала у костра.

Сколько бойцов она спасала,
Тащила прямо из огня.
И, пусть, смертельно уставала,
Без дела не была ни дня!
Фашистов метко поражала,
Как ювелир-специалист.
На самолётах летала.

«Ночная ведьма», — звал фашист.
Спасибо Вам за вашу доблесть, За
беспокойный ратный труд,
Ведь не найдёшь такую область,
Где Ваши тропы зарастут. Автор:
Владимиров А.

Подведение итога

Именно во имя жизни женщина мир
спасала, была дочерью, матерью,
женой, сестрой и солдатом.
Поклонимся низко ей до самой
земли, ее великому милосердию.